
Валерий Куликов

Эротика глазами криминалиста (Юридическая теория порнографии)

Москва - 2019

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерий Николаевич Куликов
«Эротика глазами
криминалиста (Юридическая
теория порнографии)»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42808456
SelfPub; 2019*

Аннотация

В предлагаемой вниманию читателей книге «Эротика глазами криминалиста (Юридическая теория порнографии)» автор излагает своё видение проблемы обмена информацией сексуального содержания. Особого внимания заслуживает разработанная автором методика экспертного исследования эротических произведений для выявления криминальной порнографии. Применение данной методики в судебно-следственной практике внесёт необходимую ясность, определённость и единообразие в толкование и применение ст. 242, 242,1 УК РФ. Книга содержит ненормативную лексику, но не в ругательной форме и не из хулиганских побуждений. Содержит нецензурную брань.

Автор:

Куликов В.Н.

Рецензенты:

Арямов А. А. – доктор юридических наук, профессор, заместитель директора НИИ государственного управления и местного самоуправления;

Борбат А. В. – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации;

Введенский Г. Е. – доктор медицинских наук, ведущий сотрудник лаборатории судебной сексологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского;

Звегинцева И. А. – доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник НИИ киноискусства Министерства культуры Р. Ф.;

Игнатов А. Н. – доктор юридических наук, профессор, член Научно – консультативного Совета Верховного Суда России;

Караваев Д. Л. – кандидат искусствоведения, заместитель директора НИИ киноискусства Министерства культуры Р. Ф.;

Махонько А. Р. – кандидат медицинских наук, ученый секретарь Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского.

Книга рекомендована руководством ФГУ ВНИИ МВД

России для издания и практического использования в деятельности органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, а также в законопроектной и научной работе.

Вступление.

В настоящее время в Российской Федерации законодательно определено, что незаконное распространение порнографических материалов или предметов подлежит уголовному наказанию (ст. 242 УК РФ).

Инициаторы принятия данной статьи УК поясняют, что она основана на требовании международной Женевской конвенции от 12 октября 1923 г. «О пресечении обращения **непристойных** (в русском переводе **порнографических**) изданий и торговли ими». Она охраняет общественные *информационные* отношения, возникающие между субъектами сексуальных отношений непосредственно по поводу обмена сексуальной информацией.

Существенным этапом уголовного процесса по данной категории уголовных дел является производство судебных экспертиз, в задачу которых входит установление факта принадлежности к порнографии предметов, фигурирующих в материалах дела в качестве вещественных доказательств. От правильного решения этого вопроса напрямую зависит обоснованность привлечения граждан к уголовной ответственности.

В действующем законодательстве не дано юридического определения понятию «порнография», пригодного для ис-

пользования в судебной практике, в том числе в экспертной деятельности; и критериев отличия последней от производений пристойной эротики, оборот которой также регулируется государством. На практике правоприменители за производством экспертиз обращаются то к искусствоведам, то к врачам – сексологам.

Искусствоведы в своей экспертной деятельности используют искусствоведческие критерии узнавания порнографии, акцентируя внимание на *эстетике* изображения «интимных сторон жизни» и художественной ценности произведения. Порнографию они понимают как произведение, выполненное с нарушением каких-то не писанных правил изображения сексуальности; как борьбу настоящего искусства с ремесленными поделками, не имеющими отношения к искусству. При этом искусствоведы не понимают, что *эстетические улики* не могут служить основанием для возникновения *репрессий* против любых произведений, в том числе и против тех, которые, например, не имеют «*концепции фильма и художественных принципов его построения*». Проблема в том, что их представление о порнографии базируется на ложном субъективном тезисе о существовании «тонкой грани», отделяющей искусство от порнографии. Они почему-то не замечают, что задавать вопрос: «Это искусство или порнография?» – так же не верно, как не верно спрашивать: «Это искусство или детектив?».

Врачи-психиатры для производства экспертиз по де-

лам о порнографии разработали «пособие для врачей», которое содержит заимствованную в зарубежной литературе градацию продукции сексуального содержания. Градация не содержит научного определения понятий «эротика» и «порнография», но предусматривает деление этих понятий на «мягкую и жёсткую» эротику и на «мягкую и жёсткую» порнографию.

В действующем российском законодательстве ничего не говорится о мягкой или жёсткой эротике и мягкой или жёсткой порнографии. Заметим, порнография – это орудие преступления. В юридической науке и практике не принято делить орудия преступления на «мягкие» и «жёсткие». Это не имеет юридического значения. Следовательно, предлагаемое авторами деление понятий «эротика» и «порнография» на «мягкую» и «жёсткую» не имеет юридического смысла. Кроме этого, по свидетельству самих же авторов, градация может использоваться и как хитроумная уловка, позволяющая «практически все материалы, представленные правоохранительными органами на исследование, признавать порнографическими, а материалы, представленные издателями – эротическими». Данное обстоятельство свидетельствует о более чем сомнительной научной и практической ценности «врачебной» теории порнографии.

Общим недостатком и «искусствоведческой», и «врачебной» теории порнографии является то, что зарубежные авторы создавали их исходя из каких-то узко профессиональ-

ных интересов, направленных на достижение целей, находящихся за пределами задач действующего российского законодательства и теории права. Поэтому результаты экспертиз, полученные с применением данных теорий, фактически не имеют доказательного значения. К тому же, использование разных теорий и определений понятия «порнография» создаёт реальное препятствие для единообразного толкования и применения уголовного закона.

По нашему мнению, для радикального решения проблемы производства экспертиз по делам о порнографии (с учётом требований новых норм конституционного права и морали, с учётом новых политических реалий) необходимо, руководствуясь *морально-правовыми критериями*, разработать *юридическую теорию порнографии*, состоящую из:

- научного определения понятия «эротика»,
- научного определения понятия «порнография»,
- схемы дихотомического деления понятий «эротика» и «порнография».

Далее, пользуясь юридической теорией порнографии, можно будет решить другую задачу: разработать Единую систему классификации и экспертизы эротических произведений по делам о порнографии, состоящую из:

- а) **юридической** теории порнографии;
- б) **юридической** классификации всех эротических произведений;
- в) **методики** производства экспертиз по делам о пор-

нографии с использованием юридической теории порнографии.

Решению этих двух задач посвящена настоящая работа автора.

Примечание.

Основные положения юридической теории порнографии ранее были опубликованы в статье «Предмет как орудие преступления, предусмотренного ст.242 УК РФ» (журнал «Российский следователь» – 2005 г., № 2 и 3.).

1. Концепция порнографии.

1.1. Определение понятия «эротика».

Для начала обратимся к западным энциклопедическим источникам. В Оксфордском словаре английского языка об эротике говорится, что прилагательное «эротический» появилось в языке примерно с 1651 года как производное от греческого слова «эрос» (половая любовь) и служит для обозначения любовной страсти. Термин «эротизм» в том же словаре трактуется как «половое возбуждение». В словарях немецкого и французского языков толкование тех же терминов по существу одинаковое.

Что касается отечественных авторитетных источников, то во втором издании БСЭ (Большой советской энциклопедии) определение понятия «эротика» автор сформулировал следующим образом:

«Эротика (от греч. «эрос» – любовь) – половая чувственность, повышенный, иногда нездоровый ин-

терес к половым проблемам: в искусстве – откровенное, подчас грубое изображение любви, половой жизни».

Автор данного определения заметил, что и в отечественной, и в зарубежной литературе термин «эротика» длительное время находится в обращении и используется не только для названия предметов творческой деятельности, но и для обозначения определённого вида психических процессов, обусловленных сексуальной природой организма. Поэтому он даёт нам два варианта определения этого понятия: применительно к жизни (т. е. к психике) и применительно к искусству. В первом издании БСЭ понятие «эротика» дано только применительно к жизни, в третьем издании – только применительно к искусству. Нами для анализа взято определение из второго издания энциклопедии как наиболее полное и, следовательно, наиболее пригодное для использования в юридической практике.

Здесь слова «половая чувственность» вполне конкретно, кратко и ёмко характеризуют собой ту гамму чувств, эмоций, переживаний, которые только можно охватить понятием «эротика» в жизни. Но следующие затем слова «повышенный, иногда нездоровый интерес к половым проблемам» представляют собой описание одной только отрицательной стороны рассматриваемого предмета и характеризуют такое частное состояние психики, которое принято называть «эротоманией». Придание такого смысла словам «по-

ловая чувственность» в значительной мере сужает действительный объём этого понятия. Получается, что эротика – это половая чувственность, а половая чувственность – это эротомания?

На языке логики эта ошибка называется ошибкой слишком узкого определения, которая в данном случае ведёт к смешению понятий «эротика» и «эротомания». Для исправления допущенной ошибки необходимо из исходного определения удалить описание признаков эротомании, после чего получим определение: «эротика – это половая чувственность». В таком виде определение понятия «эротика» в жизни согласуется с определением этого понятия в зарубежных источниках и вполне соответствует истине.

Во второй части рассматриваемого определения автор утверждает, что эротика в искусстве – «это откровенное, подчас грубое изображение любви, половой жизни». Допустим, но сразу возникает вопрос: почему не откровенное и не грубое изображение любви, половой жизни мы не можем назвать эротическим? Известно ведь, что название жанру даёт не способ, а предмет изображения! Это, во-первых. Во-вторых, в этом же издании БСЭ дано и определение порнографии, где говорится, что порнография – «это грубо натуралистические, циничные изображения половой жизни». Сравнивая эти два определения не трудно заметить, что они почти дословно повторяют друг друга. Это говорит о том, что здесь также допущена ошибка «слишком узкого определе-

ния», которая в данном случае ведёт к смешению понятий «эротика» и «порнография».

Удалив из исходного определения понятия «эротика» слова «грубо натуралистические, циничные», получим нормальное определение: «в искусстве – это изображение любви, половой жизни», что также будет вполне соответствовать истине.

Общеизвестно, что половая жизнь человека находится в прямой зависимости от половой чувственности (либидо): есть половая чувственность – есть половая жизнь, нет половой чувственности – нет и половой жизни. Значит, среда обитания эротика – половая жизнь, за её пределами эротика не существует, а внутри этой жизни эротика присутствует везде и является основным условием её возникновения. Следовательно, понятия «эротика», «половая жизнь» и «секс» – это равнозначные понятия.

Известно также, что создание всякого произведения начинается с общения автора с предметом изучения или изображения. Именно по предмету мы узнаём комедию или трагедию, детектив или батальную живопись. Психологи хорошо знают, что внешние раздражители на психику разных людей действуют по-разному, поэтому если кого-то не рассмешил анекдот, это не значит, что ему рассказали не анекдот.

Понятно также, что признак воздействия произведения на потребителя является субъективным признаком. Специалисты же в области логики советуют при отыскании истины

обращать внимание не на субъективные, а на объективные признаки. Именно поэтому комедия или трагедия называются так не потому, что они способны нас рассмешить или разжалобить, а потому, что предметом изображения в них стали их объективные признаки в виде комических, или трагических событий окружающей действительности, на которые автор специально обратил своё и наше внимание.

В эротике всё то же самое. Произведение называется эротическим не потому, что оно на читателя или на зрителя способно действовать возбуждающим образом. А потому, что оно посвящено теме половой любви, половой жизни, потому, что его герои охвачены половой чувственностью и демонстрируют нам именно эти свои переживания, или в которых просто отображена эротическая символика, что и является объективным признаком эротики. Заметим, нагота здесь не всегда может выступать как символ эротический. Иногда она просто подчёркивает бедность человека, или незащищённость его перед какими-то внешними силами.

В других случаях нагота может быть просто символом открытости, чистоты намерений героя и т. д. В общем, не всё, что голое – эротическое, и не всё, что эротическое – голое. На разницу между эротическим и не эротическим обнажением человека ясно указывает критерий цели раздевания, с помощью которого мы можем четко различать факты эротического и не эротического изображения сцен наготы в тех

или иных произведениях. Новое определение понятия «эротика», пригодное для использования в юридической науке и практике, можно сформулировать следующим образом.

«Эротика (от греч. «эрос» – половая любовь):

в жизни – это половая чувственность; то есть, ощущения, чувства, эмоции, мысли, переживания, обусловленные сексуальной природой организма;

в изображениях – это произведения науки, литературы, искусства, ремесла на тему половой любви, половой жизни, предметом изображения в которых является половая чувственность».

Из данного определения следует, что все произведения «про любовь», начиная с детских сказок и заканчивая произведениями «для взрослых», где отображены события половой любви, половой жизни, где герои охвачены половой чувственностью и демонстрируют нам именно эти свои переживания, независимо от степени профессионализма, художественности, а также откровенности показа предметов или событий половой любви, половой жизни, – всё это вместе взятое есть эротика.

Произведение в целом называется эротическим, если оно полностью посвящено указанной теме. Если в произведении имеются лишь отдельные любовные сцены или эпизоды половой любви, половой жизни, можно говорить лишь об отдельных эротических сценах или эпизодах.

В статье № 37 Закона Р. Ф. «О средствах массовой ин-

формации» дано следующее определение понятию «эротические издания»:

«Под средством массовой информации, специализирующимся на сообщениях и материалах эротического характера для целей настоящего Закона понимаются периодическое издание или программа, которые в целом или систематически эксплуатируют интерес к сексу».

Определение, по нашему мнению, является не верным.

Согласно правилам логики определение должно состоять из описания объективных, существенных признаков, которые принадлежат самому предмету. В приведённом примере автор даёт определение через **действие** предмета, которое тот якобы оказывает на **интерес** потребителя. Но. Данный признак не является объективным. Интерес потребителя – это субъективный признак. Он может возникать, а может и не возникать, поскольку внешние раздражители на психику разных людей действуют по-разному.

Заметим. Не одушевлённый предмет, будь то какое-то издание, или, например, автомобиль не может эксплуатировать человека. Эксплуатировать кого-либо или чего-либо может только физическое, или юридическое лицо.

Автор, издатель или издательство тоже могут эксплуатировать интерес к сексу с помощью эротического издания. Но для целей настоящего Закона требуется описание **словесного портрета** эротики, а не констатация факта эксплуатации изданием или программой интереса к сексу.

Статью 37 Закона Р. Ф. «О средствах массовой информации» можно сформулировать следующим образом:

«Под средством массовой информации, специализирующимся на сообщениях и материалах эротического содержания для целей настоящего Закона понимаются периодическое издание или программа на тему половой любви, половой жизни, предметом изображения в которых является половая чувственность».

2. Историко-политический анализ.

2.1. Влияние религии на процесс сексуально-информационного обмена в странах Запада.

Отношение людей к эротике и в жизни, и в изображениях далеко не всегда и не везде было одинаково стыдливым, как это иногда кажется нашим современникам. Всё зависело от общественного сознания, формирование которого происходило под влиянием разных факторов. Основным была, конечно, господствующая религиозно – политическая доктрина.

В тех обществах, где ценилась сексуальность, ценились и произведения сексуального содержания. Там же, где господствующая идеология исповедовала идеалы аскетизма, к эротическим произведениям относились отрицательно и они неизбежно попадали под запрет. Во времена язычества на смену беспорядочным половым связям дикарей пришёл режим сексуальной теократии.

Поклонение сексуальности стало обычным явлением у

всех народов и культур. После богов солнца и огня, боги любви и плодородия занимали третье место по степени популярности и распространённости у древних. Существовали специально построенные этим богам храмы, куда на праздники стекались сотни тысяч паломников, чтобы воздать дань и сотворить обряды поклонения культу Лингама и Йони, Приапу и Изиде, Эросу, Афродите, Адонису, Венере, Озирису, Баалу (Ваалу), Астарте, Молоху и другим. Храмы эти украшались фресками, скульптурами и статуэтками, изображавшими самих богов или их символы, мужские или женские половые органы, а также сцены из обрядов возбуждения и удовлетворения половой чувственности. Понятно, что эротика тогда никого не шокировала, не преследовалась и не уничтожалась, ибо господствующая в тех культурах нравственность была основана не на враждебном, а на подчёркнуто возвышенном, божественном отношении людей к сексуальности.

С возникновением и распространением монотеизма началась долгая и упорная борьба новых пророков с языческими культами прошлого. Сексуальность не вписывалась в систему новых ценностных ориентаций. Поэтому то, что во времена язычества было символом божества и святости, во времена монотеизма обернулось знаком нечистой силы, дьявола и сатаны. Постепенно под влиянием новой идеологии формировалась новая половая мораль, основанная на идеалах сексуального аскетизма мученичества и страданий.

Кодекс правил древней христианской церкви был создан в течении первых восьми веков христианства. Основные нормы христианского канонического права были собраны в книге под названием «Правила Св. Апостол, Св. Соборов Вселенских и Поместных и св. отец с толкованиями». В этих «Правилах» есть специальные нормы, руководствуясь которыми христианские священнослужители обязаны были вести борьбу с «идолопоклонством», с «блудом», а также с изображениями «блуда», поскольку эти изображения, по мнению священнослужителей, служат побудительным мотивом к «блудодеянию» в форме онанизма, проституции, супружеской неверности.

Канон № 95 прямо гласит: «Останки идолопоклонства – в изваяниях ли, или в каких-нибудь местах, или в рощах, или в деревьях, да истребятся. Должны быть сокрушаемы не только изваяния идолов и истребляемы и разрушаемы жертвенники их, но если какой-нибудь остаток идолопоклонства сохранится, то и он должен исчезнуть, так чтобы памяти о нём не было».

Канон № 100 гласит: « Очи твои право да зрят, и всяцем хранением блюди твоё сердце, завещает премудрость, ибо телесные чувства удобно вносят свои впечатления в душу. Посему изображения на досках или на ином чём представляемая, ублажающая зрение, растлевающая ум, и производящая воспламенения нечистых удовольствий, не позволяем отныне, каким бы то ни было способом, начертавати.

Аще же кто сие творити дерзнет: да будет отлучен».

Это сам канон. А вот толкование к нему византийского канониста Иоанна Зонары, относящееся к XII веку: «На стенах и на досках начертывали некоторые нескромные изображения, или живописания, которые зрителей возбуждали к удовольствиям и постыдным действиям и воспламеняли в них плотские вожеления. Итак, правило не позволяет этому быть ни в каком месте, приводя свидетельства из Писания, и говоря, что внешние чувства удобно впускают, то есть вталкивают, вводят в душу или, например, видимое, или слышимое; почему и наказывает тех, кто это делает».

Там же имеется комментарий к данной статье другого канониста того времени, Алексея Аристина: «Изображения, движущие взор к постыдному, не должны быть живописуемы, а преступивший сие отлучается. Очи твои право да зрят, и: всяцым хранением блюди твоё сердце, заповедует Премудрость».

Наконец, третий канонист Фёдор Вальсамон об этом каноне пишет: «Зрение есть первое из чувств, и им мы должны быть руководимы ко всему доброму; а никак не нарушать чрез него заповедей Божиих, подобно прародителю. Ибо увидел, говорит, и он, что древо красно, и прельстился, и вкусил и сделался повинен смерти (Быт 3). Итак, поелику некоторые, преданные любострастию, и беспечные в образе жизни, изображали на досках, или на стенах, или на других каких предметах, любовные сцены, или другие какие-нибудь

гнуслости, дабы, смотря на них, возбуждать свои плотские пожелания, – святые отцы, воспользовавшись и свидетельствами из Писания, определили, чтобы это совершенно было упразднено, ибо это производит обаяние, то есть обольщает зрение, и вносит, то есть ввергает в душу всё, что есть худого, и делает причиною низких и непристойных поступков, растлевающих созданное по образу Божию. Кто дерзнет каким бы то ни было образом сделать что-нибудь такое; тот должен быть повинен отлучению. Заметь это; ибо в домах некоторых богатых людей не только делаются с полным безстыдством подобные изображения, притом с золотыми украшениями, но даже вылепливаются из гипса человекообразные изображения».

При римских императорах, остававшихся ещё язычниками, церковь не имела возможности употреблять против еретиков карательные средства светской власти. Но в начале 4-го века, когда христиане помогли Константину стать императором Римской империи, а тот в ответ принял крещение и сделал христианство государственной религией, первосвященники стали склонять его, а потом и его преемников, к установлению гражданских законов против лиц, «впавших в ересь».

Особенно священники старались представить ересь преступлением против гражданских законов, за которые полагалась смертная казнь. Они заявляли, что сожжение еретиков вполне согласуется с правилами евангелия, потому, что

«не следует надеяться, чтобы они когда-нибудь раскаялись». Приблизившись к государственной власти, Церковь бросила вызов самому Богу: она не хотела ждать пока Всевышний призовет к себе своих грешников и устроит им Божий суд, и назначит Божью кару. Она хотела здесь, при жизни на земле учредить Страшный суд и чинить расправу над своими оппонентами.

И законы принимались. В 382 году император Феодосий обнародовал закон против еретиков, которым повелевал подвергать их высшей мере наказания, а имущество конфисковывать в пользу государства. В дальнейшем похожие законы принимались во всех христианских государствах. Светскую власть не смущал тот факт, что, принимая такие законы, она тем самым превращает свои гражданские суды в Суд божий, в Страшный суд, который один только всё видит, всё знает, и всему учит. Но с другой стороны, а как иначе? Принимая крещение и получая благословение на власть, государи императоры и члены их правительства попадали в полную зависимость от священнослужителей, которые в любое время и кого угодно, даже их самих, могли обвинить в ереси либо в пособничестве еретикам (например, в случае отказа принять нужные законы) и пригрозить отлучением от Церкви, что уж совсем могло быть равноценно смертному приговору. В истории достаточно примеров того, как непослушание государей прошениям духовенства приводило к падению венценосного трона.

Во времена первосвященников церковь вела борьбу с разного рода ересями и еретиками с помощью так называемого управления по надзору за «чистотой веры». К 12-ому веку у священнослужителей созрело убеждение, что еретиков следует преследовать с помощью специально созданной корпорации людей, «назначенных чтобы обнаруживать, доносить на них и подвергать всевозможным наказаниям».

Для этой цели в 1216 году Св. Доминик создал первый мужской монашеский орден, специальным назначением которого была проповедь против ересей, а чуть позднее – женский монашеский орден для тех же целей. Затем, Св. Доминик установил в Риме третий орден, но уже для живших в миру светских лиц. Он предписал им молить бога об истреблении ересей и помогать членам первых двух орденов преследовать еретиков, т. е. попросту выполнять роль доносчиков. Этот орден иногда называли «третий орден покаяния», но чаще он назывался «милицией Христа». Доминиканские монахи вскоре разъехались по разным странам и континентам для розыска и наказания за преступления ереси, и тогда уже имели статус организации инквизиторов (слово «инквизиция» буквально означает «розыск»).

Инквизиция должна была также действовать против укрывателей и пособников еретиков. Процессы святого трибунала всегда начинались с доносов. Доносы сыпались особенно часто во время приближения пасхальных причастий. Эта мера (донос) была так строго предписана верующим, что

распространялась даже на ближайших родственников. Поэтому отец и сын, муж и жена нередко являлись одновременно и доносчиками друг на друга.

К числу подозреваемых относили даже умерших граждан, на которых поступал донос как на еретиков. Их трупы вырывались из земли и сжигались рукой палача, их имущество конфисковывалось, а их память предавалась бесчестию. Подозрение также падало на сочинения, содержащие еретическое учение и на их авторов. Наконец, евреи и мавры также считались подсудными святой инквизиции именно как источники иудейской и мусульманской ереси.

Примером того, как работала инквизиция, могут послужить сведения из Испании. Здесь особенно прославился и получил звание великого инквизитора Томас Торквемада, который за 18 лет службы 10220 жертв сжёг живём, 6860 сжёг фигурально после их смерти, и 97321 человека опозорил, конфисковал имущество, подверг пожизненному заключению, а также исключению из службы на общественных и почётных должностях.

Пылкое усердие Торквемады не ограничивалось преследованиями людей; он подвергал гонению книги. В 1490 году он велел сжечь несколько еврейских Библий, а затем – более шести тысяч книг под предлогом, что они были заражены заблуждениями иудаизма, пропитаны колдовством, магией или другими суевериями.

И только когда западное общество осознало, наконец, ги-

бельную сущность христианского «окультуривания», на Западе наступил период освобождения общественного сознания от религиозной догматики и схоластики. Это время историки называют эпохой Возрождения, Реформации, Просвещения. В эпоху Возрождения (язычества!) возникла и активно стала развиваться светская гуманистическая культура. Свободная от церковной схоластики и догматики она способствовала подъёму науки, искусства, литературы получившей с изобретением книгопечатания невиданные ранее возможности распространения.

Жажда познания реального мира и восхищения им привели к отображению в искусстве самых различных сторон действительности, в том числе сексуальности. Однако первый период подъёма культуры оказался недолгим: во второй половине 16-го века в Европе наступил кризис. Воспользовавшись этим, христианство вновь начинает яростную борьбу с силами прогресса и демократии, подвергая ожесточённым нападкам произведения светской литературы и искусства, которые квалифицировались как: «формально еретические», «близкие к ереси», «наводящие на ересь», «благоприятные для ереси», «дерзновенные», «позорные», «оскорбляющие благочестивый слух», «непристойные»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.